

расположить матеріалъ моихъ очерковъ въ порядкѣ посѣщенія названныхъ странъ: придется, слѣдовательно, начать съ Цейлона, перейти затѣмъ прямо къ Китаю и окончить Явою, сказавъ, въ заключеніе, нѣсколько словъ о тѣхъ мимолетныхъ наблюденіяхъ относительно культуры чая, которыя мнѣ пришлось сдѣлать въ Японіи на Hondo.

I.

Чай на Цейлонѣ.

Чайныя плантаціи Цейлона начинаются приблизительно на высотѣ 1000 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ моря, поднимаясь, въ центральной части острова, выше 6000 футовъ. Душная, даже и въ сухое время года (съ Января по Апрель), — время, 'такъ называемаго «хорошаго» сѣверовосточнаго муссона ¹⁾, почти совершенно насыщенная водяными парами атмосфера жаркаго побережья Индійскаго Океана непригодна для чайнаго кустарника: вотъ почему въ непосредственномъ сосѣдствѣ важнѣйшихъ портовыхъ городовъ острова: Colombo ²⁾ и Punt - Gala, въ свое время передѣланной Французами въ «Point de Galle» (какъ она и значится обыкновенно въ географическихъ руководствахъ) нѣтъ еще чайныхъ плантацій. Впервые появляются онѣ, какъ уже упомянуто, выше: на высотѣ приблизительно 1000 футовъ надъ уровнемъ моря, въ ближайшемъ сосѣдствѣ знаменитаго ботаническаго сада Цейлона: Перадэніи (Peradeniya), находящемся въ четырехъ съ половиною часахъ разстоянія ѣзды по желѣзной дороги отъ Colombo въ Kandy ³⁾ и менѣе получаса разстоянія отъ послѣдняго. Чѣмъ далѣе станемъ мы затѣмъ подвигаться все выше

1) Съ апрѣля по октябрь, и даже позже, на Цейлонѣ льютъ почти непрерывные дожди и царитъ, часто приносящій бури, «дурной» югозападный Муссонъ. Тогда наступаетъ уже не насыщеніе, а пересыщеніе атмосферы водяными парами.

2) Сингалезское названіе города: Kolamba; названіе это, искаженное первоначальное Португальцами въ Colombo, закрылено теперь подъ этимъ именемъ всѣми Европейскими языками и санкціонировано географіею.

3) Во время продолжительнаго періода послѣдовательнаго покоренія Цейлона Португальцами, Голландцами и наконецъ Англичанами, городъ этотъ, резиденція Сингалезскихъ королей, всего дольше сохранялъ свою независимость и назывался «Mahapinna». Слово: «Kandy» по Сингалезски значитъ: небольшой утесъ, «Gala» — скала. Современное названіе города, обычно искаженное Англичанами въ Кэнди, согласно ихъ произношенію, приписываютъ такому случаю: при топографической съемкѣ покоренной мѣстности, инженеръ-Англичанинъ спросилъ у туземца названіе города, указавъ на него рукою. Тотъ думая, что ему указываютъ на небольшой утесъ въ направленіи столицы, отвѣтилъ «Kandy» — Olraid (Al right) Kandy повторилъ и записалъ Англичанинъ. Такъ рассказывалъ мнѣ покрайней мѣрѣ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ чайныхъ плантаторовъ Цейлона: Mr. Fergusson, обладатель обширной хинно-чайной плантаціи Abbotsford, о которой будетъ еще рѣчь.

и выше въ горный центр острова, по одной изъ живописнѣйшихъ въ мѣрѣ желѣзныхъ дорогъ: между Kandy и Nani-Oiya, тѣмъ болѣе и болѣе чай заступаетъ мѣсто сначала рисовыхъ полей, а затѣмъ и кофейныхъ плантацій, пока наконецъ тамъ, — гдѣ уже исчезаетъ кокосъ и бананъ, — не начнетъ царить безраздѣльно, вмѣстѣ съ ему сопутствующими хинными деревьями — царить сплошною массою по всѣмъ горнымъ склонамъ, на высотѣ 5—6000 футовъ, между Nani-Oiya и Nuwaga-Elliya (*Nurellia* Англичанъ) тамъ, гдѣ кончается уже желѣзная дорога, но есть еще шоссе, — превосходное, какъ и всѣ колоніальныя дороги Цейлона. Смѣло и причудливо извивается оно по обрывамъ пропастей, среди горныхъ ручьевъ и шумящихъ, серебряно-жемчужныхъ водопадовъ, обнѣженныхъ изящными вершинами древовидныхъ папоротниковъ: *Alsophila glabra* et *A. crinita* Hooker. Изящная тонко-кружевная листва послѣднихъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ ихъ угольно-черными, относительно короткими и толстыми стволами, у послѣдняго вида какъ-бы окутаннаго такимъ-же войлокомъ черныхъ волоконъ. Таковъ общій характеръ ландшафта центральной горной котловины Nuwaga-Elliya, лежащей всего въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ Nakglaa: филиальнаго отдѣленія ботаническаго сада Перадэни, мѣста первоначальныхъ правительственныхъ питомниковъ цинхонъ Цейлона, тогда, какъ въ непосредственномъ почти сосѣдствѣ съ Nuwaga-Elliya, сѣвернѣе послѣдней, поднимается высочайшая изъ горныхъ вершинъ Острова: Пикъ Pedrotalagala, достигающій высоты 8326 футовъ надъ уровнемъ моря ¹⁾. Еще относительно недавно, всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, предгорья и горы этой центральной части Цейлона были покрыты такими-же вѣчно-зелеными дѣвственными лѣсами, какъ и остальные, пока нетронутыя чуждыми бѣлыми пришельцами, части див-

1) Знаменитый Адамъ въ Пикъ, долгое время считавшійся, ошибочно, высочайшею горою Цейлона, имѣетъ только 7383 фут. высоты. Благодаря выгоднымъ топографическимъ условіямъ, пикъ этотъ, лежащій къ юго-западу отъ Nuwaga Elliya, значительно далѣе отъ нея чѣмъ Pedrotalagala, и болѣе открытый съ моря, виденъ дальше: — это причина, по которой онъ и считался сначала, ошибочно, наиболѣе высокимъ. Какъ извѣстно, Адамъ въ Пикъ знаменитъ и по другой причинѣ: поклонники Вишну (Брамаинты) восходятъ на него, чтобы поклониться отпечатку стопы послѣдняго на вершинѣ горы. Буддисты считаютъ этотъ фантастическій (для болѣе реальной грубо и неискусно обведенный бѣлою краскою) контуръ гигантской подошвы за Слѣдъ Будды (*Spirada*), Христиане (Католики) и Магометане принимаютъ отпечатокъ за слѣдъ Адама. Такъ уравниваетъ вѣра религіи, другъ друга исключаящія!

ной и сказочной «Ланки¹⁾ (Lanka) Санскрита, Тапробаны древних Греков или Львиного Острова (Sinchala) Арабских мореходов средних вѣковъ. Припомнимъ, кстати, что львовъ, какъ извѣстно, на Цейлонѣ нѣтъ, названіе-же это было дано острову вслѣдствіе легенды, по которой непосредственнымъ родоначальникомъ Цейлонскихъ (Сингалезскихъ) королей является левъ. Та-же легенда говоритъ далѣе, что нѣкогда Цейлонъ былъ связанъ съ материкомъ Передней Индіи землею: мостомъ, слѣды котораго остались еще и понынѣ, между Цейлономъ и Коромандельскимъ Берегомъ: въ видѣ многочисленныхъ острововъ залива Мапааг и пролива Palk. Черезъ этотъ мостъ пришелъ, очевидно, и сохранившійся въ Индіи донынѣ левъ — мифическій родоначальникъ королей Львиного Острова — Цейлона.

Возвратимся, однакоже, къ нашимъ чайнымъ плантаціямъ. Было время, и еще очень недавнее, когда на Цейлонѣ преобладало въ горныхъ мѣстностяхъ разведеніе кофе. Все шло хорошо и выгодно, плантаторы богатѣли, плантаціи расширялись изъ году въ годъ на мѣстѣ истребляемыхъ безпощадно выжиганіемъ горныхъ лѣсовъ, но явился новый, невѣдомый врагъ: паразитный грибокъ изъ семейства Ржавчениковыхъ *Uredineae*: *Hemileia vastatrix*, по справедливости называемый на Цейлонѣ «Кофейною чумою». Часть плантаторовъ была въ конецъ разорена, другая не дожидаясь участи первыхъ, бросила культуру кофе и стала разводить цинхоны повыше, пониже чай. Очень скоро хинныхъ деревьевъ оказалось такъ много, что предложение корки стало превышать спросъ; цѣны на послѣднюю начали падать все болѣе и болѣе и вотъ, теперь, очередь исключительно за преобладаніемъ чая и опять недалеко, думается мнѣ, время, когда вся горная часть Цейлона — путемъ безпощаднаго, сплошнаго истребленія лѣсовъ, превратится въ одну сплошную-же чайную плантацію и судя по тому, что я здѣсь видѣлъ въ февралѣ и мартѣ прошлаго 1891 года, время это уже не далеко!

Десятками миль проѣзжаете вы между чайными плантаціями, лишь кое гдѣ прерываемыми пожарищами идымомъ выжигаемыхъ остатковъ лѣсовъ, на оголенныхъ холмахъ и горныхъ вершинахъ. вмѣсто столь разнообразныхъ по флорѣ дѣйственныхъ лѣсовъ, утомленный глазъ встрѣчаетъ всюду одну и ту-же однообразную картину—это ряды темно-зеленыхъ кустовъ чая, низобгающіе отъ вершины до основанія голыхъ, красно-бурыхъ холмовъ и горъ. Такой ярко красно-бурый цвѣтъ почвы, зависящій отъ обилія въ ней Fe_2O_3 , типич-

чень для Цейлона. Отъ него получилъ островъ и свое Греческое названіе: Т а р г о б а н а, что значить мѣдно-красный. Своею яркостью и живостью цвѣтъ этотъ часто не уступаетъ ничѣмъ красной охрѣ. Среди остатковъ обгорѣлыхъ черныхъ пней, выжженаго дѣвственнаго лѣса, нерѣдко въ 2 и болѣе метра вышиною, а въ иныхъ мѣстахъ черныхъ-же или темно-бурыхъ гранитныхъ столбовъ—утесовъ, прорываются канавки для болѣе равномернаго орошенія и стока воды, прорѣзываются дорожки и дороги, перебрасываются мосты надъ горными ручьями и рѣчками, нерѣдко прерываемыми водопадами—такъ готовится мѣсто для возникающей новой чайной плантаціи. На ней, смотря по тому какъ позволяютъ спеціальныя топографическія условія, разсаживаются болѣе или менѣе правильными, рядами и въ равныхъ между собою расстояніяхъ, изъ особыхъ грядъ, молодыхъ, выведенныя сѣменами, чайныя растеньица. Послѣднимъ не позволяютъ расти привольно: періодическою тщательною обрѣзкою, кустамъ придается форма обращеннаго основаніемъ внизъ конуса, рѣже пирамиды, отъ 50 до 80 центиметровъ вышиною; 1 метръ представляетъ (въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ) предѣлъ допускаемой высоты куста Цейлонскихъ чайныхъ плантацій. Такимъ образомъ получается красивая на первый взглядъ, но вскорѣ утомляющая своимъ однообразиемъ картина темно-зеленыхъ, невысокихъ чайныхъ кустовъ, обыкновенно правильными продольными рядами тянущихся отъ самой подошвы до закругленныхъ вершинъ горъ, окрашенныхъ характернымъ, ярко красно-бурымъ цвѣтомъ, такъ какъ всякая растительность между кустами постоянно тщательно устраняется. Куда ни взглянешь, всюду и всюду одиѣ и тѣ-же темно-зеленыя линіи на красномъ фонѣ горной цѣпи какъ-бы бѣгутъ непрерывно передъ глазами вмѣстѣ съ быстро несущимся поѣздомъ! Такое однообразіе плантаціи достигается, кромѣ правильности посадки и постояннаго удаленія сорныхъ травъ, вышеупомянутою обрѣзкою самихъ кустовъ, обязательно повторяемою черезъ каждыя 18—20 мѣсяцевъ, рѣже (и никогда не позже) черезъ два года. Однообразіе картины чайной плантаціи нарушается лишь кое-гдѣ, обыкновенно по краямъ ея, присутствіемъ высокихъ сѣмянныхъ чайныхъ деревьевъ. Послѣднія впрочемъ, несмотря на значительную ихъ высоту, достигающую въ отдѣльныхъ случаяхъ до 10 метровъ и болѣе, правильнѣе все-таки называть кустами, такъ какъ покрытый гладкою бурою корою стволъ ихъ, въ руку взрослого человѣка толщиною, вѣтвится уже непосредственно отъ самаго своего основанія.

На Цейлонѣ, какъ и въ Индіи, разводится, предпочтительно предъ Китайскою ¹⁾ мелко- и плотнолистной разновидностью чая, которую я бы назвалъ мелколистною породою *Varietas mikrophylla* настоящего чая: *Thea Chinensis* Simson, крупно- и тонколистная Ассамская разновидность его: *Thea Chinensis Varietas Assamica* Simson. Последняя характеризуется, какъ извѣстно, относительно гигантскими размѣрами своего листа и самого дерева. Къ этимъ особенностямъ слѣдуетъ прибавить еще, по моимъ наблюдениямъ на плантаціяхъ Цейлона и Явы по крайней мѣрѣ, также и особую тонкость листа Ассамскаго, рѣзко отличную отъ кожистой плотности листа Китайскихъ чайныхъ плантацій. Особенность эта не ускользнула отъ вниманія воздѣлывателей чая Цейлона и Явы: чѣмъ крупнѣе и въ то-же время тоньше чайный листъ, тѣмъ выше онъ цѣнится и вотъ почему предпочитаютъ плантаторы Цейлона и Явы породу Ассамскую (называемую ими обыкновенно Индійскою) мелколистной и кожистой Китайской, типической, — предпочитаютъ по ихъ столь же твердому, какъ и ошибочному убѣжденію. И такъ Ассамская разновидность *Thea Chinensis* Simson ²⁾ разводима преимущественно на Цейлонѣ, отличается отъ китайской крупными, гигантскими въ иныхъ случаяхъ, размѣрами самого растенія и его листьевъ.

Къ послѣднимъ мы еще возвратимся ниже. Самое большое изъ видѣнныхъ мною чайныхъ сѣмянныхъ деревьевъ Ассамской породы имѣло, въ 15-лѣтнемъ возрастѣ, 42 Англійскихъ фута высоты. Я

1) Извѣстно, что весь Китайскій и Японскій чай представляетъ собою растенія культурныя и нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ указаній на то, что онъ встрѣчался здѣсь когда либо дико. Откуда впервые проникъ чай въ Китай и Японію вопросъ открытый. До послѣдняго времени можно было предполагать, что родиною чая является верхній Ассамъ (сѣверо-восточная часть Бенгаліи) гдѣ его открылъ какъ извѣстно, дикорастущимъ Grant, въ 1834 году, но съ 1882 года существуютъ также указанія на несомнѣнно дикое произрастаніе *Thea Chinensis* Simson и на островѣ Наіпан (противъ Тонкинскаго Залива) по указанію С. Ненгу. Только обстоятельное сравнительное изученіе листьевъ дикаго чая: *Assam* и *Naipan* могло бы рѣшить, съ извѣстною вѣроятностью, этотъ весьма интересный вопросъ.

2) Припомнимъ, что *Thea Chinensis* Simson — *Camellia Thea* Link есть видъ весьма полиморфный. Simson доказалъ (*Botanical Magazine* Pl. 998), какъ извѣстно, что разновидности чая настоящего, принимавшіяся прежде за самостоятельные виды *Thea Bohea*, *viridis*, *Chinensis* L., *T. stricta* Hayne, *T. Assamica* Masters, *T. Cochinchinensis* и *T. Cantonensis*-Loureiro, суть только разновидности: *varietates*, связанные между собою такими постепенными и незамѣтными переходными формами, что не смотря на всѣ кажущіяся отличія, всѣ онѣ должны быть сведены къ одному виду: *Thea Chinensis* Simson.

наблюдалъ его въ имѣніи Abbdosford, принадлежащемъ Mr. Ferguson, гостепріимному и не погодамъ бодрому, 75-лѣтнему, старику Англичанину, обладателю одной изъ обширѣйшихъ чайныхъ плантацій Цейлона между Napu-Oiya (свыше 5,000 ф. надъ уров. моря) и Nuwara-Elliya (6,200 ф.), въ 1½—2 часахъ ѣзды отъ послѣдней, по прекрасному шоссе живописнѣйшей горной дороги.

Однообразіе оголенныхъ и засаженныхъ сплошь чаемъ горъ, гдѣ на мѣстѣ недавно еще безраздѣльно царившихъ здѣсь вѣчно зеленыхъ дѣвственныхъ лѣсовъ, собранныхъ изъ представителей различнѣйшихъ древесныхъ растительныхъ формъ (Mimosaceae, Caesalpiniaceae, Papilionaceae, Bixaceae, Clusiaceae, Dipterocarpaceae, Urticaceae - Ficoideae, Gramineae - Bambusaceae et cetera), перевитыхъ, какъ змѣями, ліанами (Menispermaceae, Ampelideae, Piperaceae, Loranthaceae) и пальмами Ротангами (виды рода Calamus) въ сплошную, непроницаемую безъ ножа и топора, чащу, украшенныхъ по берегамъ ручьевъ и у водопадовъ вышеупомянутыми древовидными папоротниками (Alsophila glabra et crinita Hooker), встрѣчается теперь только чай, нарушается отчасти только тѣмъ, что на различныхъ высотахъ плантаціи эти являются смѣшанными: чайно-кофейными и сначала, а затѣмъ выше въ горахъ: чайно-хинными, между которыми попадаются и промежуточные кофейно-чайно-хинныя насажденія.

Плантаціи чайно-хинныя, лежація на высотѣ 4,000—6,000 футовъ надъ уровнемъ моря, являютъ собою наиболѣе однообразный видъ. Здѣсь между рядами чайныхъ кустовъ, относительно далеко другъ отъ друга (10, иногда больше Англійскихъ футовъ разстоянія), возвышаются, отдѣльно стояція Цинхоны. Ярко зеленые, на самыхъ молодыхъ вѣтвяхъ красноватые, даже почти совершенно красные, узкіе (*Cinchona officinalis* Hooker, *C. Ledegeriana* Moens), широкіе (Гибридъ *C. officinalis* и *C. succirubra*, очень охотно разводимый здѣсь), гладкіе, или широкіе и пушистые (*C. succirubra* Rapon) листья цинхонъ образуютъ сначала округленную, впоследствии (при 5—10-лѣтнемъ возрастѣ) пирамидальную вершину прямого, обрѣзкою лишеннаго внизу вѣтвей, хиннаго дерева, кора котораго всегда представлялась мнѣ гладкою и чистою, т. е. свободною отъ лишаяевъ, какъ извѣстно, столь обильно покрывающихъ обыкновенно продажныя хинныя корки Индіи. Между всѣми названными видами Цинхонъ, въ цвѣту была только (2-я половина Февраля) *Cinchona offi-*

cinalis Hooker. Однакоже верхушечныя метелки ярко алыхъ, съ бѣлыми волосками вѣнчика, цвѣтковь ея, равно какъ краснобурныя плодовые коробочки или точиѣ двусѣмянки: *Dias-
hemia*, такъ-же мало бросались въ глаза, какъ и лишь изрѣдка попадающіеся кое-гдѣ желтовато-бѣлые цвѣтки самага чайнаго кустарника, обыкновенно до цвѣтенія не допускаемаго. Планта-
торы полагають, не безъ основанія конечно, что это вредитъ каче-
ству листа; мало того, они идутъ еще далѣе и думаютъ, что обильное цвѣтеніе куста—прямой признакъ его дурного качества: послѣднее конечно совершенный вздоръ. Обрѣзываніе верхушекъ цвѣтоносныхъ вѣтвей несомнѣнно содѣйствуетъ болѣе обильному
развитію молодыхъ нѣжныхъ листьевъ, содѣйствуетъ слѣдовательно и увеличенію сбора ихъ, но всякій чайный кустъ, предоставлен-
ный самому себѣ, будетъ цвѣсти въ извѣстное время своей жизни неизбѣжно, совершенно независимо отъ хорошихъ или худыхъ ка-
чествъ его листьевъ.

Болѣе привлекательными представляются по ихъ внѣшнему виду плантаціи чайно-кофейныя, на высотѣ 4,000—4,500 футовъ, гдѣ, приблизительно до 3,000 ф., имъ сопутствуютъ еще и одиночно стоящіе цинхоны. Въ такомъ болѣе низкомъ поясѣ чай распола-
гается обыкновенно по сѣвернымъ, кофе по южнымъ склонамъ горъ, но нерѣдки случаи, гдѣ чай и кофе встрѣчаются вмѣстѣ на одной плантаціи и тогда низко обрѣзанныя кофейныя деревца, съ ихъ горизонтально расходящимися длинными вѣтвями, покрытымъ
сильно блестящими, какъ-бы лакированными, супротивными, ярко зелеными листьями и мутовками изящныхъ, снѣжно бѣлыхъ, фор-
мою вѣнчика напоминающихъ нѣсколько жасминъ, чудно арома-
тическихъ цвѣтковь, и нерѣдко одновременно созрѣвающими, ярко пурпуровыми, овальными ягодами, подавляютъ совершенно своею красотою, яркостью и ароматомъ, грубую и сравнительно
тусклую темнозеленую листву участковъ плантаціи, засаженной чаемъ ¹⁾).

Чайныя плантаціи обсаживаются обыкновенно по краямъ ихъ высокимъ и быстро растущимъ Австраліискимъ деревомъ: *Grevillea robusta* Cunn., общій видъ котораго, на первый
взглядъ, какъ-бы напоминаетъ нѣкоторыя широколиственныя хвой-

1) Желтобѣловатые, относительно крупныя, богатые золотисто-желтыми пыльниками многочисленныхъ тычинокъ, цвѣтки чая имѣютъ также пріятный, но чрезвычайпо слабый запахъ, не выдерживающій никакого сравненія съ опьяняющимъ, по своей силѣ, ароматомъ обильно цвѣтущаго кофе (*Coffea Arabica* L.).

ныя, но дерево это не имѣетъ съ послѣдними ничего общаго; принадлежитъ оно къ характерному для Ново-Голландской флоры семейству *Proteaceae*. Весьма типичны его темнозеленые сверху, пушистые и сѣробѣловатые, какъ-бы серебристые снизу, троекратно перистораздѣльные, очередные листья. Плоскія, почти параллельныя между собою, ланцетовидно-заостренныя лопасти послѣднихъ напоминаютъ издали типы широкой хвой: нѣкоторыхъ видовъ *Podocarpus* и *Cephalotaxus*. *Grevillea robusta* охотно разводится чайными плантаторами какъ дерево, дающее хорошій матеріалъ для топлива необходимаго при сушкѣ чая.

Склоны горъ и холмовъ, избираемые для чайныхъ плантацій обсаживаются обыкновенно, равно какъ и откосы полотна желѣзныхъ дорогъ, для устраненія осыпей и размывки дождевыми ручьями, особымъ, очень крупнымъ мясистымъ растеніемъ: *Fourcroya gigantea* Vent. Fam. *Amargyllidaceae*, корни котораго хорошо скрѣпляютъ почву. Родина этого вида Мексико и Центральная Америка, гдѣ изъ него получаютъ прядильныя волокна; оно давно уже разводится на Цейлонѣ. *Fourcroya gigantea*: многолѣтне, но монокарпическое, т. е. цвѣтущее одинъ разъ въ жизни и по созрѣваніи плодовъ умирающее растеніе. Своимъ внѣшнимъ видомъ и громадною, достигающею въ короткое время нѣсколькихъ метровъ высоты, цвѣточною стрѣлкою напоминаетъ оно свою родственницу: *Agave Americana* L. Послѣдняя всюду и вездѣ слыветъ, какъ это хорошо извѣстно, у не ботаниковъ подъ неправильнымъ названіемъ: *Aloë*. Вотъ почему и у плантаторовъ Цейлона *Fourcroya gigantea* извѣстна подъ названіемъ «Green Aloë», и на самомъ дѣлѣ сочные, поднятые почти вертикально вверхъ, зубчатые по краямъ, и снабженные у верхушки шипами, гигантскіе листья растенія, сообщающіе такой своеобразный характеръ окраинамъ чайныхъ плантацій и откосамъ желѣзныхъ дорогъ, даютъ своимъ ярко зеленымъ цвѣтомъ (столь отличнымъ отъ синеватозеленаго колорита листьевъ Агавы) нашему растенію полнѣйшее право на эпитетъ «зеленаго»: зелена *Fourcroya gigantea* по преимуществу; зелена она даже и на общемъ зеленомъ фонѣ вѣчно зеленаго Цейлона!

Весьма интереснымъ является здѣсь также и фактъ полной акклиматизаціи другого выходца Центральной Америки. По откосамъ полотна желѣзной дороги, всего чаще на высотѣ 4000, 5000 футовъ надъ уровнемъ моря попадаютъ, мѣстами очень часто,

молодыя растеньица пинхонъ (преимущественно *Sinchona succirubra*) въ возрастѣ отъ нѣсколькихъ лѣтъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже повидимому только недѣль. Откуда взялись они? Очевидно, снабженные широкимъ крыломъ сѣмяна пинхонъ были занесены сюда вѣтромъ изъ сосѣднихъ плантацій, посѣялись и выросли сами: какое нужно еще лучшее доказательство, насколько благоприятною является для хинныхъ деревьевъ почва богатнаго Цейлона?

Изъ представителей мѣстной флоры, наиболѣе высоко расположенныхъ въ горахъ чайно-хинныхъ плантацій (окрестности Nuwara Eliya) является наиболѣе типичною гигантская «*Ras-ni*»: *Lobelia excelsa* Lesch. Простой, т. е. невѣтвящійся стебель этого, столь характернаго для горъ Цейлона растенія, въ молодости очень напоминаетъ своимъ общимъ видомъ такъ далекія отъ него систематически, молодыя особи драценъ нашихъ оранжерей (*Dracaena rubra* Hortul. на примѣръ). Тѣ же, сближенные между собою у вершины и расходящіяся во всѣ стороны, узкіе и длинныя листья, тотъ же простой и голый стебель. Позже картина измѣняется радикально: громадный, нерѣдко вдвое превышающій ростъ человѣка и въ большинствѣ случаевъ все таки не дающій вѣтвей, стволъ этой лобеліи оканчивается большимъ, вертикальнымъ колосомъ крупныхъ, зигоморфныхъ розовыхъ цвѣтковъ, причемъ всѣ многочисленныя (теперь относительно болѣе короткіе) узкіе и удлинненные листья опускаются вертикально внизъ вдоль сильно вытянувагося толстаго стебля. Вытягивается значительно и самъ верхушечный колосъ и пока еще доцвѣтають его верхнія цвѣтки, внизу уже возникло представляющее собою толстую шишку, соплодіе (*Fruchtstand*), состоящее изъ многочисленныхъ, вздутыхъ зеленовато-бурыхъ коробочекъ. Какъ и другіе виды этого рода растеніе отличается крайне ѣдкими свойствами своего млечнаго сока. Я имѣлъ несчастье испытать это лично: не замѣтивъ, во время изслѣдованія цвѣтка, что сокъ послѣдняго попалъ на палецъ, я провелъ какъ то рукою по вѣткамъ праваго глаза. Мгновенно появилось въ немъ, сопровождаемое сильнѣйшимъ жжениемъ, слезотеченіе, развилась свѣтобоязнь и встревожившіе меня симптомы весьма серьезнаго раздраженія глаза уступили холоднымъ компрессамъ лишь только на другой день уже.

Таковъ общій видъ горныхъ, чайно-хинныхъ плантацій Цейлона. Выше уже упоминалось, что онѣ становятся вообще возможными начиная съ высоты около 1000 надъ уровнемъ моря

приблизительно. Нижняя граница ихъ проходитъ на Цейлонѣ между Colombo, едва на десятокъ съ небольшимъ футовъ возвышающемся надъ моремъ и Kandy, лежащемъ уже на высотѣ 1532 англ. футовъ надъ нимъ.

По мѣрѣ удаленія отъ берега измѣняется конечно и характеръ сказочно-роскошной растительности острова. Оставляя Colombo по направленію Kandy, вы ѣдете сначала, по равнинѣ совершенно плоской, между сплошными рисовыми полями. Жилища туземцевъ, коричневыхъ и часто очень красивыхъ Сингалезовъ въ юбкахъ, но обнаженныхъ до пояса, съ волосами, то заплетенными въ косу, то свободно распущенными по плечамъ, но всегда заткнутыхъ гребнемъ или гребнями, окружены Кокосами (*Cocos nucifera* L.), тонкими и стройными, прямыми, Арека-пальмами (*Areca Catechu* L.), бананами (*Musa sapientum*, *M. paradisiaca* L.), дыннымъ (*Carica Papaya* L.) и Хлѣбными деревьями, именно: наиболѣе изъ нихъ цѣннымъ «Rata-del»: *Artocarpus incisa* L. съ его какъ бы лакированными блестящими зубчато-лопастными листьями, и огромными плодами, такъ называемымъ дикимъ, свойственнымъ исключительно Цейлону, хлѣбнымъ деревомъ «Del», *A. nobilis* Thwaites, обладающимъ большими, широкими и цѣлюкрайними, яйцевидно расширенными изъ узкаго черешка къ вершинѣ листьями и деревомъ «Kos» *A. integrifolia* L.: Джекъ (Jack) Англичанъ, котораго плоды, уступающіе первому по величинѣ и вкусу, выходятъ непосредственно изъ ствола, нерѣдко уже только на высотѣ человѣческаго роста. Желтая древесина его представляетъ весьма цѣнный на Цейлонѣ столярный и плотничный матеріалъ, идущій иногда, между прочимъ, и на приготовленіе ящичковъ для чая. «Mango» иначе «Amba»: *Mangifera Indica* L., Сахарный тростникъ: *Saccharum officinarum* L., пальмы «Kitul»: *Caryota urens* L., т. н. «Palmyra»: *Tal* туземцевъ (*Borassus flabelliformis* L.)

1) Одинъ изъ гребней, въ видѣ полукруглой нашей жепской гребенки съ мелкими короткими зубьями, втыкается спереди въ зачесанные назадъ волосы; спинка его обращена ко лбу. Его носятъ всѣ. Другой присовѣтъ только пожилымъ и заслужившимъ общее уваженіе лицамъ. Онъ втыкается сзади; его высокая спинка оканчивается далеко расходящимися въ стороны, какъ бы въ видѣ роговъ, углами. Такимъ гребнемъ быть украшенъ и знаменитый въ Colombo туземный врачъ Сингалезъ, ставшій моимъ большимъ пріятелемъ и носившій Португальскую фамилію: Don Cornelis, которую онъ предпочиталъ своему мудреному Сингалезскому имени.